

Житие святой преподобной Досифее Киевской (Тяпкиной)

В пятнадцатом веке на южных подступах к Киеву, на Китай-горе монахи Киево-Печерской Лавры создают пещерный монастырь, а затем и Лаврский скит. Подвизалось здесь немало великих старцев, но самым знаменитым был преподобный Досифей, прославившийся в XVIII веке своими великими подвигами. Никто и не подозревал, что под именем старца Досифея долгие годы скрывалась православная подвижница Дарья!

Родилась она в 1721 году в семье богатых и знатных рязанских дворян Тяпкиных. Род свой вели они от героя Куликовской битвы Василия Варгоса, ставшего потом любимым окольным Димитрия Донского. Неразрывные духовные связи соединяли дворян Тяпкиных с родом святого князя. Бабушка Дарьи ушла под старость из мира в женский Свято-Вознесенский монастырь, находившейся в Московском Кремле, и стала мантийной монахиней Порфирией. Когда девочке исполнилось два года, родители с маленькой Дарьей отправились на богомолье в Сергиеву Лавру. Проездом через Москву они наве-

стили в Вознесенском монастыре бабушку, монахиню Порфирию, которая упросила родителей оставить внучку при ней, дабы молитвами управить благой путь жизни ребенка. Монашеская жизнь с раннего детства оставила глубокий след в сознании Дарьи и повлияла на всю ее дальнейшую жизнь, тем более что душа у девочки была до крайности чуткой и трепетной, милосердной ко всем. Молилась Дарья, как взрослая, никаких поблажек: выстаивала длинные монастырские службы вместе со всеми, клала поклоны сколько надо, осеняя себя крестным знаменем. Пятилетняя Дарья строго держала посты, по средам и пятницам вкушала только хлеб и воду. Рано выучилась грамоте и вечерами читала бабушке Евангелие.

В монастыре Дарья прожила семь лет. А потом пришло время забрать девочку домой на светское воспитание, как и положено было при ее дворянском происхождении. Новая жизнь обрушилась на Дарью бессмысленным, никчемным грузом. Пустая трата времени прихлась девочке не по сердцу и вызывала лишь жалость ко взрослым. Окружающие ее люди, в свою очередь, тоже недоумевали: богатая, а ходит, как крестьянка, барыня, а спит на доске, под голову сено кладет да еще с бедняками трапезу делит и разговаривает как с равными. Чужд был богатый

родительский дом, полный гостей, болтовня сестер, глупые мечты о завидных женихах, украшениях и нарядах. Не нужно было Дарье и светское образование, которое непременно хотели дать ей родители-дворяне. Для этого предполагалось выписать для юной затворницы из столицы бойкую учительницу – французенку... Последней каплей стали разговоры о знатном женихе. И Дарья сделала свой выбор.

Однажды в солнечный майский день Дарья попросилась пойти с сестрами в лес. Для нее это было единственной возможностью уйти из дома. И она, ни о чем не сожалев, ушла навсегда – от дома, от родителей, от близких ей людей... от чуждой ей жизни. Сколько ни звали ее сестры, сколько ни аюкали, так и вернулись в слезах домой без младшей сестры.

Сначала решила она пойти в Вознесенский монастырь к своей бабушке. Но подумав, что родственники найдут ее там и силой вернут назад, поступила иначе. Дарья остригла волосы, приобрела на базаре мужскую одежду и, переодевшись в простого крестьянского мальчика, направилась в Троице-Сергиеву Лавру. Долгое путешествие изменило ее лицо, оно огрубело, стало смуглым от палящего солнца, голос охрип, тело исхудало до невозможности. Теперь никто не

смог бы признать в ней прежнюю красавицу Дарью. Она назвалась беглым крестьянином Досифеем (по-гречески Досифей означает «богом данный»). Посоветовавшись, старцы разрешили ей пребывать в Лавре тайно, но не иноком, а просто послушником. Сколько осторожности, сколько силы воли потребовалось Дарье, чтобы никто не догадался, что она девушка.

Так прошло три года. Однажды в Лавру в поисках пропавшей дочери приехала мать Дарьи. Долго молилась она у мощей святых угодников Божьих. Во время службы заметила молодого послушника. Материнское сердце безошибочно угадало любимое чадо, и она попросила монахов, чтобы юный послушник пришел к ним после службы в гостиницу. Но решительная Дарья, не подавая виду, мигом собралась, накинула котомку на плечи и снова пустилась в путь.

Начался беспрецедентный подвижнический путь послушника Досифея на родину иночества, в Киево-Печерскую Лавру. Через два месяца он уже стоял перед ее настоятелем и рассказывал, что с раннего детства мечтал стать монахом. Беспаспортного беглеца отказались принять в число братии. В поисках убежища Досифей приходит в окруженную лесами Китаевскую пустынь, где издавна селились православные по-

движники. Досифей поднялся на самый верх горы и руками вырыл себе в земле пещеру. В ней он прожил 17 лет. Питался он только хлебом, который изредка приносили ему иноки из Китайской пустыни, мхом и корнями.

Слава о прозорливом и мудром отшельнике разлеталась по городам и весям Российской империи. Тысячи людей приходили к нему за помощью. Вельможи и нищие, старики и подростки прибегали к этому великому утешителю. Но никто из паломников не видел его лица. Он никогда не покидал пещеры и никого не впускал к себе. С приходящими к нему за советом и благословением беседовал только через маленькое окошечко. Исключение было сделано только для государыни императрицы Елизаветы Петровны, посетившей киевские святыни в 1744 году вместе с наследником престола Петром Федоровичем и его невестой Екатериной, будущей императрицей. Чтобы императрица смогла пешком подняться наверх Китай-горы в пещеру Досифея, монахи срочно вбили в узкую тропинку множество деревянных ступенек.

Долгое время беседовал преподобный Досифей с царицей. Читал и прозревал старец в ее сердце. На всю жизнь запомнила она свою покаянную исповедь у таинственного затворника и его со-

веты о будущем трона, о выборе престолонаследника и его роли в истории России...

Досифей пользовался большим уважением у киевских архиереев и монашеской братии, но даже не был пострижен в рясофор – первый чин монашества. Елизавета Петровна повелела немедленно совершить обряд пострижения и сама присутствовала на нем. При постриге подвижнику было дано то же самое имя – Досифей...

Все это время дворяне Тяпкины не переставали искать свою дочь по разным обителям России. Однажды к прозорливому старцу приехала на гору Китай его родная сестра Агафья, чтобы узнать о судьбе пропавшей Дарье. Через узкое окошечко благословил Досифей свою сестру и успокоил: Дарья стала монахиней, служит Господу, живет высокой духовной жизнью. У нее свой путь, и искать ее больше не надо. Именно от преп. Досифеи получил в Китаево благословение идти в Саровскую обитель будущий великий старец преп. [Серафим](#).

Когда в Российской империи было запрещено отшельничество, преподобная переселилась на Дальние пещеры в Лавре, где ей назначили келейника по имени Феофан (будущего известного соловецкого подвижника). Однажды Досифей

послал Феофана принести ладану и стал раздавать его по кусочкам каждому из проходящих. «Люди станут падать на дороге, умирать как мухи... Но вы не падайте духом, дети, а молитесь!..» И действительно, в конце 1770 года на Украине случилась моровая язва. Многих скосила она, даже иноки в Лавре не спаслись. Уцелели только те люди, которым Досифей подал ладан и благословил молиться.

За день до своей кончины преподобный Досифей вышел из затвора и пошел по келлиям: прощаться с братией. Перед каждым иноком падал старец на колени и со слезами просил прощения. Простившись со всей обителью, он затворился в своей келлии, чтобы провести последние часы в молитве. Скончался Досифей 25 сентября 1776 года на 56-м году жизни. Напрасно наутро стучал послушник в его дверь. Никто не откликнулся. Когда же монахи вошли в келлию, глазам их представилась поразительная картина: тихо теплилась лампада, перед иконой стоял на коленях Досифей и как будто молился (точно так же в 1833 году отойдет к Господу и преподобный Серафим Саровский) – правая рука почившего старца поднята вверх в крестном знамении. В левой – зажата записка, адресованная братии: «Тело мое приготовлено к отшествию в вечную

жизнь. Молю вас, не открывая, предать его погребению».

Завещание старца исполнили в точности. Никто не посмел обнажить многотрудное тело и обмыть его. С благоговением погребли его иноки в монастырской ограде на северной стороне Свято-Троицкой церкви.

Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Спустя несколько лет Агафья Тяпкина снова приехала в Китаевскую пустынь, очень расстроилась, не застав старца в живых. Попросила взглянуть на его портрет, узнала свою сестру Дарью и потеряла сознание. Так стало известно, что великий затворник Китаевской пустыни был не мужчиной, а девицей – преподобной Досифеей.